Она сидела там в некотором замешательстве, размышляя о том, в чём же она ошиблась.

Услышав звук закрывающейся двери спальни, Пэй Шу только тогда пришла в себя. Повернувшись в сторону спальни, она нахмурилась ещё сильнее.

Так в чём же она всё-таки ошиблась?

Придумать не получалось.

Пэй Шу вздохнула и с помощью пульта выключила телевизор.

Тетушка Гуй уже разогрела еду и напомнила ей поужинать:

— Мисс, на улице холодно, поешьте пока горячее.

Пэй Шу сочла, что сейчас есть вещи поважнее ужина, и сначала расспросила Тетушку Гуй о том, сколько Се Юнь съела за ужином, сколько выпила и не было ли у неё повторных позывов к рвоте.

Тетушка Гуй ответила честно: съела она действительно немало, а в середине ужина её слегка затошнило, но симптомы выглядели очень слабыми.

Пэй Шу молча выслушала, прикинув всё про себя.

Конечно же, ей и в голову не пришло, что Се Юнь беременна, и она была твёрдо уверена, что та просто простудилась во время купания.

Пэй Шу велел сделать тёплый пол в комнате немного горячее, взяла противорвотное средство, захватила чашку горячей воды и направилась в спальню.

Се Юнь лежала на кровати и сидела в телефоне. Заметив появление Пэй Шу, она привычно заблокировала экран, бросила на неё взгляд и ничего не сказала.

Пэй Шу поставила стакан с горячей водой на прикроватную тумбочку.

— Я взяла таблетку от тошноты, она очень эффективна, — произнесла она, мягко присаживаясь на край кровати и протягивая лекарство к лицу Се Юнь.

Се Юнь взглянула на белую таблетку в алюминиевом блистере, но брать её не стала.

Похоже, эта дурочка и вправду считает её позывы к рвоте следствием простуды, до чего же хлопотная особа.

Помолчав пару секунд, Се Юнь невзначай поинтересовалась:

— С чего ты взяла, что оно очень эффективно? Сама принимала?

Пэй Шу дала утвердительный ответ:

— Угу, принимала, у него очень слабые побочные эффекты.

Се Юнь подняла на неё взгляд и промолчала.

Даже если Пэй Шу его принимала, даже если побочные эффекты минимальны, сейчас в её животе зарождается новая жизнь, и ей ни в коем случае нельзя пить лекарства наугад.

Разве что она хочет избавиться от этого ребёнка.

— Какими бы слабыми ни были побочные эффекты, они всё равно есть. Я не буду это пить. — Се Юнь швырнула таблетку обратно Пэй Шу, приподнялась и прислонилась спиной к изголовью кровати.

Пэй Шу оказалась в довольно беспомощном положении. Посмотрев на упавшую к её ногам таблетку, она протянула руку, согнулась, чтобы поднять её, и поджала губы. На её лице не отразилось никаких эмоций, она лишь бесстрастно произнесла:

— Тогда выпей побольше горячей воды, чтобы согреть желудок.

Се Юнь перевела взгляд на стакан с горячей водой на тумбочке, а затем на внезапно проявившую доброту особу перед ней.

Се Юнь прекрасно понимала своё положение, равно как и положение Семьи Се в семье Пей. Ей хотелось выплеснуть все накопившиеся обиды без оглядки, вернуть их Пэй Шу в двойном размере, а затем уйти победительницей, но сделать это было нельзя — по крайней мере, сейчас.

Во-первых, бизнес Семьи Се.

Во-вторых, ребёнок под сердцем.

В-третьих — она сама, и это было самым важным.

Се Юнь знала: если она захочет уйти от Пэй Шу, то сможет сделать это в любой момент.

Точно так же, как в прошлой жизни, когда она, устав от унижений, накопив достаточно разочарований, с разбитым сердцем ушла, погубив себя, ребёнка и Семью Се.

На этот раз она, правда, сделала другой выбор.

И всё же настоящие браки не бывают такими, как у неё с Пэй Шу.

А главное — в сердце Пэй Шу живет кто-то другой, и Се Юнь не могла с этим мириться, даже самую малость.

Поэтому и теперь она непременно уйдёт.

Но одно дело — уйти униженной, жалкой и понесшей тяжелейшие потери; и совсем другое — уйти, покрыв Пэй Шу позором, предав её белолунную возлюбленную всеобщему презрению и получив взамен колоссальную материальную компенсацию.

Сейчас Се Юнь добивалась именно второго варианта.

Мысли лихорадочно крутились в голове, взвешивая все за и против. Се Юнь внезапно приняла решение, указала на стакан с водой, а её голос прозвучал чуть мягче, чем прежде:

— Пэй Шу, я хочу пить, подай мне воду.

Пэй Шу подняла стакан и, протягивая его Се Юнь, предупредила:

— Вода немного горячая.

Се Юнь взяла чашку.

— Спасибо. — Обеими руками обхватив стакан, она опустила взгляд на поднимающийся от краев лёгкий пар. Поколебавшись ещё мгновение, она наконец решилась задать вопрос:

— Пэй Шу, а ты любишь детей?

Конечно, любит.

И при этом у такой любви обязательно должно быть одно непременное условие.

А именно — это должен быть ребёнок от неё и Се Юнь.

Впрочем, Пэй Шу не произнесла этого вслух. Точнее говоря, ей было стыдно признаться в таком, да и к тому же сейчас был вовсе не подходящий момент для детей: она ещё толком не закрепилась в семье Пей.

Если бы у Се Юнь появился ребёнок, Пэй Шу большую часть времени тратила бы на заботу о ней и малыше — она решила это для себя заранее, и этот принцип нельзя было нарушать. Но тогда позиции, которые она с таким трудом отвоевала в семье Пей, могли с легкостью ускользнуть.

Пэй Шу отчетливо понимала своё положение в семье Пей, осознавала, что означает её внезапное появление, и прекрасно знала, что само её прибытие заставило кое-кого ополчиться против неё.

Хотя она не совершила ничего дурного и была жертвой, ей казалось, что обретение биологических родителей станет началом счастливой и безмятежной жизни.

Кто бы мог подумать, что её ждет интриганство, чужие друг другу сердца и ожесточенная скрытая борьба.

Пэй Шу считала себя простым человеком.

У неё не было ни коварных замыслов, ни глубокой зависти.

Однако некоторые члены семьи Пей упорно думали иначе.

Даже её мама и папа считали, будто она завидует и питает ко всем враждебность, будучи убежденными в том, что она неблагодарна и полна обид.

Если выражаться резче, в семье Пей Пэй Шу ценили меньше, чем какого-нибудь чужака.

Но она не могла выставлять напоказ эти тяжелые мысли — их приходилось тщательно прятать, продолжая молча трудиться.

Она должна была крепко зажать в кулаке всё то, что по праву принадлежало ей.

Только так она смогла бы…

— Этот вопрос настолько сложен? Обязательно было так долго думать?

Голос Се Юнь прервал ход мыслей Пэй Шу. Вернувшись в реальность, она взглянула на неё:

— Ой, — запнувшись на секунду, она добавила: — К маленьким детям… ну, нормально.

В восприятии Се Юнь подтекст звучал как нелюбовь.

Немного неуклюже Пэй Шу добавила:

— Когда дети плачут и шумят, это очень раздражает. — С этими словами она едва заметно улыбнулась. — Конечно, всё зависит от того, чьи это дети.

Сказав это, она мельком заглянула в глаза Се Юнь, но в следующий же миг отвела взгляд.

Се Юнь не придала значения этому мимолетному взгляду и лишь рассеянно бросила угу. На сердце у неё вдруг скребли кошки, хотя вида она не подала. Сделав глоток горячей воды, она объявила, что устала и хочет спать.

http://bllate.org/book/37547/4686708